

Поэтому на приложенной к его статье карте указаны: 1) страна «Uela» в Казахстане, между Яиком и Эмбой, с городом Бунда на р. Уиле и 2) страна «Wedin» на севере, на р. Унже, к югу от р. Сухоны, с городом «Wedin» где-то около Кологрива. Все это совершенно фантастично.

От Матрахи до Астрахани, как указывает сам Бендефи, около 800 км: за 13 дней пешие и голодные монахи могли еле пройти 260 км, т. е. добраться до района Армавир-Ставрополь (Бендефи произвольно предполагает пропуск в счете дней); здесь они именно попали в Аланию, в страну осетин, где было много христиан,⁵¹ где «сколько сел, столько князей», где жители пахут поля и ходят в лес за дровами, что абсолютно непохоже на Астрахань, а указывает именно на предгорья Кавказа. Затем монахи сами говорят, что они пробыли здесь шесть месяцев, боясь татар в степях; как же они после этого пошли бы в 1236 г., когда приволжские степи уже были заняты татарами, прямо на восток, за Яик, навстречу татарам, тогда как им надо было идти на север. Ясно, что они пошли бассейном Дона, шли 37 дней (около 700 км), что привело их в дождь и холод в лесистый район Пенза—Саратов, а вовсе не в Казахстан.

Мы считаем, что «terra Saracenorum, que vocatur Veda» в описании первого путешествия то же, что «Wedin regnum» в описании второго.

7. Было ли «Слово о погибели» вступлением к житию Ярослава

Приведем наши возражения против гипотезы М. Горлина о том, что «Слово о погибели» вовсе не является отрывком лиро-эпической поэмы, а лишь вступлением к утраченному житию Ярослава Всеволодича, извлеченным из забвения редакторами Степенной книги в середине XVI в. Н. К. Гудзий считает их, «впрочем, далеко не достаточными и очень беглыми», и ни одно не нашел нужным привести из них. Мы указывали:

1) Если и существовало житие Ярослава, то оно могло быть написано лишь после его смерти, подобно тому как житие Александра Невского, несомненно, написано после его кончины. К тому же в течение своей жизни Ярослав не отличался особыми христианскими добродетелями; лишь его трагическая кончина при дворе великого хана, где он был отравлен и таким образом «пострада за землю Русскую», окружила его известным ореолом, так же как его современника и соперника, Михаила Черниговского. Между тем «Слово» ясно говорит «до нынешнего Ярослава»; эти слова доказывают, что поэт собирался говорить о подвигах и страданиях живого Ярослава, главного героя поэмы, совершенно так же как другой певец воспевал подвиги излоключения «нынешнего Игоря».

2) Если бы «Слово» было только вступлением к биографии, оно должно было бы иметь другой заголовок, например: «Житие великого князя Ярослава», а не имеющийся — «Слово о погибели Руския земли», указывающий, что задумано было произведение ораторского искусства, политической поэзии.

3) Если «Слово» было вступлением к житию Ярослава, почему оно сохранилось лишь во вступлении к житию Александра Невского, от которого оно сильно отличается по стилю и с которым оно не имеет прямой связи?

4) Если оно было вступлением к житию Ярослава, почему редакторы Степенной книги не сохранили его на своем месте, в начале жизнеописания Ярослава (7-й степени), а внесли лишь краткую и сильно переделанную цитату в конце этой степени?

⁵¹ О следах христианства в области Ставрополя см. статью Г. Турчанинова «Эпиграфические заметки. IV» (ИЮЛЯ, т. VII, 1948, в. 1, стр. 77).